

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно по Воскресеньямъ. Годовая цѣна съ пересылкою и доставкою, равно и безъ пересылки и доставки, пять рублей.

№ 1.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Астраханской Духовной Семинаріи, въ квартирѣ ректора, въ г. Астрахани.

2 ЯНВАРЯ 1877 ГОДА.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

О совершившемся святомъ крещеніи Высоконоворожденнаго Великаго Князя Кирилла Владиміровича.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, по случаю совершившагося 7-го сего Ноября въ Царскосельскомъ Дворцѣ, вслѣдствіе особаго Высочайшаго повелѣнія, крещенія Его Императорскаго Высочества, Высоконоворожденнаго Великаго Князя Кирилла Владиміровича, — П р и к а з а л и: О совершившемся Св. крещеніи Высоконоворожденнаго Великаго Князя Кирилла Владиміровича увѣдомивъ печатными указами подлежащія мѣста и лица духовнаго вѣдомства, предписать, чтобы, по полученіи сихъ указевъ и по предварительномъ сношеніи съ гражданскимъ начальствомъ, отправлено было во всѣхъ градскихъ церквахъ въ первый слѣдующій, а въ сельскихъ и монастырскихъ уѣздныхъ церквахъ — въ первый же воскресный или праздничный день, по литургии, благодарственное Господу Богу молебствіе о совершившемся Св. крещеніи Высоконоворожденнаго, съ колѣнопреклоненіемъ и колокольнымъ звономъ (кромѣ тѣхъ церквей, гдѣ таковое уже совершено по особому распоряженію). Во дѣйствиѣ

таковомъ распоряженіи Святѣйшаго Синода сообщить Правительствующему Сенату въдѣлиемъ. Ноября 27 дня 1876 года.

На семь указѣ резолюціи Его Преосвященства послѣдовала такая: „1876 года Декабря 20-го. Молебеніе въ Астраханскомъ Каедральномъ соборѣ имѣетъ быть 21 сего Декабря во Вторникъ послѣ литургій. Извѣщеніе объ этомъ г. Начальнику грберни будетъ послано изъ моей канцеляріи. Прочія же нужныя въ исполненію указа распоряженія по церквамъ г. Астрахани и по всей епархіи, не медля, сдѣлаетъ Консисторія“.

Вслѣдствіе сего Астраханская Духовная Консисторія 20-го сего Декабря постановила и Его Преосвященство утвердило: О содержаніи указа Св. Синода и резолюціи Его Преосвященства, послѣдовавшей на ономъ, дать знать каедральному протоіерею къ должному съ его стороны распоряженію и исполненію. За тѣмъ съ прописаніемъ указа Св. Синода и резолюціи Его Преосвященства предписать Благочиннымъ бѣлаго и монашествующаго духовенства о должномъ съ ихъ стороны распоряженіи объ отправленіи въ церквахъ въ указанное время молебствія, съ тѣмъ, чтобы объ исполненіи донесли Консисторіи, а градскому Благочинному въ указѣ присокоузить о томъ, чтобы онъ объявилъ духовенству о явкѣ въ каедральный соборъ въ назначенное Его Преосвященствомъ время молебеніе.

Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 4 февраля—18 августа—27 октября 1876 года, за № 1409, напечатанный въ 46 № Церковнаго Вѣстника.

О вниманіи въ обязанности начальствующихъ монастырей исполнять въ точности установленныя Святѣйшимъ Синодомъ для причтовъ приходскихъ церквей правила о храненіи церковныхъ суммъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ: дѣло го предложеннымъ господиномъ синодальнымъ оберъ-прокуроромъ, отъ 15 января и 24 февраля 1876 года. рапортамъ секретаря Московской духовной консисторіи о похищеніи изъ келліи настоятеля Московскаго Срѣтскаго монастыря, архимандрита Виктора, монастырскихъ

денегъ. Онъ же въ видѣ циркулярнаго указа Святѣйшаго Синода, отъ 9-го сентября 1873 года, предписано всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ: 1) строжайше подтвердить церковнымъ причтамъ и старостамъ, чтобы они, согласно Высочайшему повелѣнію, объявленному въ циркулярномъ указѣ Святѣйшаго Синода 29 октября 1865 г., ни подъ какимъ видомъ не оставляли при церквахъ болѣе ста рублей; 2) чтобы на внесенныя въ кредитныя учрежденія церковныя суммы были приобретаемы непремѣнно именныя билеты на имя церквей, и 3) чтобы могущіе оказаться у церквей билеты внутреннѣхъ съ выигрышами займовъ неотложно были передаваемы, подъ росписки на имя церквей, для храненія, въ Государственный Банкъ или въ мѣстныя конторы и отдѣленія оного. При семъ предварить церковныя причты и старосты церковныхъ, что въ случаѣ неисполненія сего указа виновные будутъ подвергнуты отвѣтственности по всей строгости законовъ. Приказавъ: усматривая изъ предложенныхъ господиномъ синодальнымъ оберъ-прокуроромъ рапортовъ секретаря Московской духовной консисторіи, что похищеніе значительной суммы, принадлежащей Московскому Сретенскому монастырю, произошло отъ неосмотрительности настоятеля того монастыря, архимандрита Виктора, дозволившаго оставить въ своей келліи упомянутую сумму, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предписать чрезъ припечатаніе въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ и ставропигіальнымъ монастырямъ о томъ, чтобы установленныя циркулярнымъ указомъ святѣйшаго Синода, отъ 9 сентября 1873 года, для причтовъ приходскихъ церквей правила о храненіи церковныхъ суммъ были исполняемы въ точности и начальствующими монастырей.

Вслѣдствіе сего Астраханская Духовная Консисторія 17-го минувшаго декабря постановила и Его Преосвященство утвердить: предписать, согласно указу Св. Синада, настоятелямъ Покровоболдинскаго и Иоанно-Предтеченскаго монастырей, Чуркинской общежительной пустыни и настоятелямъ женскаго Благовѣщенскаго монастыря, чрезъ припечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, о точномъ и безусловномъ исполненіи ими правилъ о храненіи церковныхъ суммъ, установленныхъ для причтовъ приходскихъ церквей указомъ Св. Синода отъ 9 сентября 1873 года, а Благочинному монастырю имѣть въ обязанности имѣть строгое наблюденіе за исполненіемъ этихъ правилъ и о всякомъ нарушеніи оныхъ доносить епархіальному начальству для подвергнутія виновныхъ должному взысканію.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О

въ день Рождества Христова (1876 г.), сказанное Пресвященнымъ Хри-
саномъ, Епископомъ Астраханскимъ и Енисейскимъ.

*Слава въ вышнихъ Богу, и
на земли миръ (Лук. 2, 14).*

Празднуемъ воплощеніе самой Безконечной любви Божьей — иисшествіе съ не-
ба на землю Того, Кто есть вѣчный и безграничный миръ (Мат. 5, 5.), и вмѣстѣ
съ тѣмъ воспоминаемъ великую брань, которую не такъ давно еще вели
отцы наши съ двадцатью языками. Торжествуемъ явленіе вѣсти о прими-
реніи неба съ землею, Бога съ людьми, объ обновленіи и смягченіи че-
ловѣческаго сердца, а готовимся къ новой брани, быть можетъ, также не
съ однимъ народомъ. Ожидаемъ мира, но не увѣрены, что сохранимъ его.

Предсказывая о пришествіи въ міръ Богочеловѣка — приирителя, пророки
изображали времена Его явленія, какъ времена полного мира и покоя, го-
ворили, что люди „раскуютъ мечи свои на орала и копыя свои на серпы,
что народы разучатся воевать“ (Исаи 2, 4). Но вотъ — допынѣ они не
только не перестали учиться воевать, а напротивъ — еще болѣе усовершенши
свое военное искусство, пользуясь всѣми новыми открытіями ума и науки, что-
бы орудія брани сдѣлать еще убійственнѣе, еще губительнѣе: что же все это
значить, или — откровенное слово сказало намъ неправду?

Съ явленіемъ въ міръ Спасителя, дѣйствительно, открылось на землѣ бла-
годатное царство правды и истины, мира и любви, но на землѣ только его
начало, а конецъ въ небѣ и вѣчности. Тамъ завершеніе его, тамъ и полное
торжество добра и правды. А здѣсь — борьба, неизбежная борьба новаго че-
ловѣка съ ветхимъ, борьба новаго закона правды и любви съ старымъ, по
живучимъ закономъ грѣховной природы. Новая высокая и вѣчная Евангельская
истина требовала, чтобы, какъ говорили пророки, „волкъ могъ жить вмѣстѣ
съ агнцемъ, барсъ съ козленкомъ и левъ, какъ волъ, сталъ вѣсть солону“
(Исаи 11, 6—7), т. е. пересталъ быть плотояднымъ животнымъ, — иначе, она
требовала, чтобы въ людяхъ ослабѣла, уничтожилась страсть себялюбія и свое-
корыстія. Но такое перерожденіе и обновленіе человѣческаго сердца не мог-
ло совершиться вдругъ и безъ сопротивленія ему старыхъ началъ и оконча-

тельно осуществится только на новой землѣ, въ царствѣ славы. Вотъ почему и Самъ Тотъ, Кто есть воплощенный миръ и любовь, говорилъ, что Онъ принесъ на землю не миръ, но мечь (Мѣ. 10, 34), разумѣя ту борьбу съ неправдою, какую произведетъ Его небесное ученіе, то раздѣленіе въ людяхъ, какое откроется съ явленіемъ Его божественной правды. Вотъ почему и сама церковь Его, пока на землѣ, называется воинствующею, и она дѣйствительно воюетъ и съ невидимыми и съ видимыми врагами правды и истины.

Велики уже и теперь побѣды Евангельскаго мира и правды въ жизни и отдѣльныхъ людей и цѣлыхъ народовъ. Во многомъ измѣнилось лице земли съ тѣхъ поръ, какъ народы и племена приняли Евангельскую истину; не понятны были-бы древнему человѣку ни это повсюдное, хотя и постепенное, уничтоженіе рабства, ни нынѣшнее общеніе между народами, которые, какъ-бы составляя одну родственную семью, взаимно дѣлятся своимъ духовнымъ достояніемъ; т. е. открытіями въ области жизни и знанія, и то несомнѣнно, что вмѣстѣ съ временемъ это единеніе между народами и племенами, которому нынѣ такъ изумительно способствуетъ и сама природа, — разумѣю новые пути, сокращающіе пространство, и ту вновь открытую силу, что мгновенно передаетъ нашу рѣчь на громадные пространства, — будетъ все болѣе расширяться и крѣпнуть. Да! такъ должно быть и вотъ въ послѣднее время чаще и чаще стало слышаться слово о необходимости смягченія и ужасовъ войны, думали даже, что и самая губительная сила новаго браннаго оружія, при все болѣе и болѣе развивающемся чувствѣ состраданія и мягкости, послужитъ къ тому, чтобы войны были рѣже и рѣже.

Но — ветхій человѣкъ еще не умеръ, левъ еще не сдѣлался домашнимъ животнымъ, страсть себялюбія и своекорыстія еще жива и по-временамъ проявляется съ особымъ ожесточеніемъ и только при этомъ, и съ изумленіемъ, узнаемъ мы всю силу ея живучести...

Не то удивительно, братъ, что послѣдователи лжепророка съ нечеловѣческой жестокостію губили и едва-ли не продолжаютъ еще губить цѣлыя тысячи и десятки тысячъ нашихъ братьевъ по вѣрѣ и происхожденію, что они съ небывалою жестокостію издѣвались надъ христіанскою святынею. Они были такими отъ начала и, вѣроятно, останутся такими до конца, пока не умретъ ихъ лжеученіе. Нѣтъ можетъ, это изувѣрство ихъ и было послѣднимъ, предсмертнымъ напряженіемъ ихъ силъ. Поразительнѣе всего въ наши дни то равнодушіе и болѣе, чѣмъ равнодушіе, съ какимъ отнеслись къ этому почти все христіанскіе народы. А причина этого — самолюбіе, корысть...

Мы одни—почти одни—сочувственно вступились за правое и святое дѣло и доблестные сыны нашей страны добровольно проляли за него свою кровь. Всей силы и великости этого самоотверженнаго подвига мы и сами еще хорошо не понимаемъ, лучше оцѣнить его послѣдующія поколѣнія, будущая исторія. Теперь за это—пока намъ одна почти общая неприязнь къ намъ самихъ христіанскихъ народовъ. Но и это также подвигъ, подвигъ терпѣнія за правду.

И, не смотря на святость своего дѣла, не смотря на эту незаслуженную неприязнь народовъ, мы, по слову нашего великаго Государя миролюбца—все еще медлимъ бранію, желая избѣжать убійства и крови. Это новый и самый высокій подвигъ. Мы дѣйствуемъ во имя святаго и великаго дѣла и орудіемъ, его достойнымъ,—орудіемъ мира и любви; мы хотимъ, чтобы во всемъ своемъ свѣтѣ и предъ всею вселенною явилось наше безкорыстіе, а чрезъ него и вся высокая работа наша и все величіе той правды, которую защищаемъ мы, за то,—по истощеніи этого терпѣнія правды и по отверженіи нашихъ предложеній міра и христіанской любви, мы можемъ,—выступая на брань, не обинуясь воззвать: „съ нами Богъ—разумѣйте языцы!“

Въ напряженіи держитъ насъ это ожиданіе мира, давно уже въ напряженіи наши духовныя силы, еще большаго напряженія силъ потребуетъ отъ насъ открытая брань наша за судьбу угнетенныхъ братьевъ, но все это жертва—во имя любви, открытой міру Спасителемъ міра, выше которой ничего нѣтъ въ мірѣ; жертва—и для насъ самихъ, быть можетъ, не менѣе нужная и полезная..

Да! Не напрасны для насъ самихъ наше вытѣшенное напряженное состояніе и сосредоточеніе на мысли о несчастной судьбѣ нашихъ братьевъ.

Неожиданно для насъ самихъ Господь призвалъ насъ понести тяготу единоповѣрныхъ и единокровныхъ намъ племенъ. Несчастливая судьба ихъ представала предъ нами среди всевозможныхъ увлеченій ума, преклонившагося предъ бездушною вещественною силою и среди охватившей всѣхъ страсти къ живѣ, которая стала едва-ли не единственною, движущею жизнь, силою. И въ мысли, и въ жизни мы одинаково хотѣли, по-видимому, забыть о всемъ, что выше этой вещественности, о всемъ, что напоминало-бы намъ о тѣхъ неумирающихъ, духовныхъ и вѣчныхъ стремленіяхъ души и сердца, оживить и обновить которыхъ пришелъ Спаситель нашъ. Все старалась поколебать болѣзненно раздраженная, переполненная сомнѣніемъ мысль,—все, и самыя основы че-

любовьческой нравственности и даже гражданскую доблесть, она дерзновенно возвышала свой голос и противъ того, чѣмъ всего болѣе дорожатъ народы, противъ святости отечества. И вотъ — внезапно страданія нашихъ злобчестныхъ братьевъ потребовали отъ насъ самоотверженія: во имя того, чѣмъ, по видимому, мы всего менѣе хотѣли жить, во имя древней народной вѣры, во имя правды и Христовой любви, во имя не только самаго отечества, но и того, что только близко и родственно нашему отечественному. Это былъ истинный гласъ Божій къ намъ и мы покорно и одушевленно отозвались на него, сильно заговорили во имя правды и любви добрыя чувства нашего еще чистаго сердца: народъ, объявилась ложь и пустота увлеченій нашихъ печальниковъ народа, по Господь все еще не сказалъ о насъ своего слова, наше чувство все еще въ напряженіи, какъ-бы для того, чтобы мы еще глубже вошли внутрь себя и спросили: что мы, — куда, шли? Всѣ-ли мы и безраздѣльно единодушны, всѣ-ли и всецѣло проникнуты чувствомъ нравственнаго долга? Смотрите — вотъ даже теперь въ минуты самаго напряженнаго вниманія нашего къ тому, что ожидаетъ насъ, является горсть людей съ какимъ-то инымъ чуждымъ намъ и нашему народу знаменемъ и какъ-бы для того только, чтобы произвести разладъ въ нашей общедней настроенности: Кто бы они ни были, эти люди, все равно; они отъ насъ вышли, — пусть это знамя ихъ есть только, какъ говорятъ, знамя ихъ собственнаго безумія, все равно; они, несомнѣнно, порожденіе нашего общественаго легкомыслія. И это поражающее насъ самихъ легкомысліе, и эти неожиданныя и изумляющія насъ паденія искателей скорой наживы, все усиливаетъ вопросъ: что мы въ самомъ дѣлѣ и что нужно намъ?

Безъ вѣры въ невидимаго Правителя міра я въ то, что выше вопроса о насущномъ хлѣбѣ — съ однимъ отрицаніемъ — или вѣрнѣе безцѣльнымъ порицаніемъ всего и всѣхъ — не двинется впередъ и наша гражданская жизнь. А, кажется, у насъ и до сихъ больше словъ, чѣмъ дѣла, больше порицанія другихъ, чѣмъ собственнаго усердія. Едвали не каждый изъ насъ всѣми и всѣмъ недоволенъ, только не самимъ собою. Напрасно такъ часто говоримъ мы, что у насъ не достаетъ средствъ для одушевленной дѣятельности. У насъ, дѣйствительно, не достаетъ нашего собственнаго усердія, внутренняго призванія къ дѣлу, постоянства и терпѣнія въ трудѣ.

Внутренняго, душевнаго мира и не на время, а на всегда, того небснаго Евангельскаго мира, что принесъ съ собою Спаситель, вотъ чего болѣе всего должны жа-

Такъ мы себѣ, того мира, одушевляясь которымъ, человѣкъ не на словахъ только уважаетъ правду и любитъ своего ближняго, того мира, что даетъ мягкость сердцу и наполняетъ его непреходящимъ одушевленіемъ къ постоянной дѣятельности на общую пользу и во имя истины и добра.

Силнѣе, братіе, среди другихъ народовъ тотъ, кто сильнѣе духовными дарами, — дарами истиннаго христіанскаго просвѣщенія и нравственнаго совершенства, кто болѣе правъ предъ закономъ вѣчной правды и у себя дома и на всѣхъ путяхъ своей жизни.

Явился же вѣрными своему призванію, всѣ единодушно и до конца понесемъ тяготу нашихъ братьевъ, и, если Богъ судилъ намъ брань, выступимъ самоотверженно, отдавая и себя, и все свое на жертву правды и любви, но безъ кичливости и самоувѣрія, такъ чуждыхъ всякому истинному призванію и такъ не достойныхъ всякаго великаго и святаго дѣла, а съ тѣмъ смиреніемъ и съ тою вѣрою въ Провидѣніе, съ какою отцы наши шли на брань съ языками въ двѣнадцатомъ году. За то оны и видѣли надъ собою шествія самого Бога.

А если Господь речетъ миръ на люди своя, то благословимъ Его милующую насъ десницу, безъ кровавыхъ жертвъ съ нашей стороны устроющую судьбу нашихъ угнетенныхъ братьевъ, и позаботимся объ укрѣпленіи въ насъ Евангельскаго мира и умноженіи среди насъ духовныхъ даровъ христіанскаго просвѣщенія и христіанской добродѣтели. Эти духовные дары нужны намъ и для болѣе крѣпкаго объединенія нашего съ единовѣрными и единоплеменными намъ племенами. Велика жертва крови и вещественнаго достоянія, которую мы уже принесли для нихъ, намъ предстоитъ, быть можетъ, и мы готовы принести еще болшую жертву; но ничто такъ прочно не скрѣпляетъ связи между людьми и народами, какъ связь нравственная, какъ дары ума и сердца и основанное на нихъ взаимное и постоянное уваженіе.

А теперь, вспоминая великую, отечественную брань, помолимся къ Невидимому Верховному Царю царей и царствъ, да подастъ свою благодатную помощь нашему великому Государю — народолюбцу понести тяготу нашихъ дней, какъ дарована она была въ воспоминаемую трудную годину нашего отечества Его великому соименнику и предшественнику Александру Первому, да умиритъ враговъ правды и любви, а если неизбежна брань, да увѣнчаетъ св. дѣломъ славою нашего оружія, а насъ всѣхъ да одушевитъ вѣрою и любовью, да вознесетъ трогъ Помазанника Своего и да повелитъ намъ христіанскимъ

народъ, да будетъ сильно въ насъ, а чрезъ насъ и въ другихъ языкахъ, великое и славное имя, выше котораго нѣтъ имени подъ небесемъ, имя Спасителя мѣра и Его вѣчной правды, Его безконечной любви. Аминь.

Русскіе евангелическіе христіане въ Астраханской губерніи.

(Продолженіе) (*).

Въ селеніи Солондникахъ Черноярскаго уѣзда не много было молоканъ до появленія въ Пришибѣ секты евангеликовъ. Молоканство начинаетъ усиливаться въ Солондникахъ одновременно съ религіознымъ движеніемъ, обнаружившимся въ Пришибѣ около 1868 г. Солондниковское религіозное движеніе охватываетъ молоканъ воскресениковъ, субботниковъ и въ значительной степени коснулось и православныхъ прихожанъ. У Солондниковскихъ крестьянъ обнаруживается неопредѣленное исканіе лучшей религіозной жизни. Неопредѣленность этого исканія характеризуется пробованіемъ разныхъ религіозныхъ ученій. Случалось, что совратившійся православный въ короткое время пребываетъ въ рукахъ воскресениковъ, субботниковъ, евангеликовъ и потомъ снова присоединяется къ православной церкви. Солондниковскіе евангелики заявляютъ себя на первыхъ порахъ съ крайне невыгодной стороны: фанатическая ненависть къ вѣдшей православной церковной жизни — отличительная черта ихъ. Нужно отдать честь Солондниковскому православному пастырю, что онъ двумя зависящими отъ него средствами усиливался ограничить это фанатическое, седтантское движеніе, опредѣлить истинный смыслъ его и указать по-крайней мѣрѣ вѣдшій источникъ этого движенія. (**)

Евангелическое ученіе занесено было въ Солондники извѣстнымъ уже Финогеновымъ. Рассказываютъ, что однажды Финогеновъ пріѣхалъ въ Солондники по торговымъ дѣламъ и прожилъ здѣсь нѣкоторое время въ домѣ какого-то Солондниковскаго крестьянина. Уѣхалъ Финогеновъ, и семейство, среди котораго проживалъ онъ, объявило себя принадлежащимъ къ евангелической сектѣ. Можетъ быть, что глава этого семейства и есть тотъ самый Титъ Протопоповъ, который является потомъ ревностнымъ пропагандистомъ евангелической секты и пресвитеромъ Солондниковской евангелической общины.

Титъ Никитичъ Протопоповъ отпалъ отъ православной церкви въ молоканскую секту воскресениковъ еще въ 1867 году. Около 1870 года Протопоповъ выступаетъ въ качествѣ Солондниковскаго пропагандиста евангеличе-

(*) См. №№ 48, 49, 50 и 52 „Астрах. Епарх. Вѣдом.“ 1876 г. — Новые поддѣлки имѣютъ молочать эти №№ за минувшій годъ бесплатно.

(**) Некоторые изъ фактовъ, передаваемыхъ здѣсь, официально уже известны.

скаго ученія, а со второй половины 1872 года въ качествѣ пресвитера Со-
лодниковской общины. Первоначально Протопоповъ ведетъ свою пропаганду
между свими родственниками. Его братья, племянники, дочери, внуки дѣла-
ются его послѣдователями. Въ средствахъ совращенія онъ неразборчивъ. У
Протопопова, рассказываютъ, была дочь — вдова, имѣвшая дѣтей. Во главѣ
этого семейства стоялъ православный свекоръ дочери Протопопова, мѣшавшій
своему свату поучать своихъ внуковъ евангелическими обрядами. Протопоповъ
разными клеветами выжилъ своего свата изъ дома своей дочери, которая по-
томъ и перешла съ своими дѣтьми въ секту евангеликовъ. Протопоповъ усильно
пропагандировалъ между своими односельцами на хуторахъ. Нѣкоторые
Солодниковскіе поселяне въ продолженіи цѣлаго лѣта проживаютъ на хуто-
рахъ въ 15—100 верстахъ отъ своего прихода, занимаясь уходомъ за сво-
имиъ скотомъ или обработкою полей. Незавидна религиозная жизнь этихъ ху-
торянъ, удаленныхъ отъ общественной религиозной жизни, гдѣ у многихъ изъ
нихъ религиозное чувство питается главнымъ образомъ примѣромъ, церковнымъ
обрядамъ и учительнымъ словомъ пастыря. На хуторахъ нѣтъ этихъ средствъ
религіознаго воспитанія. Здѣсь-то и открывается широкое поле для молочно-
ской пропаганды вообще и въ частности для пропаганды Протопопова. Со-
лодниковскій крестьянинъ Демьяновъ отправленъ былъ своимъ отцомъ на ху-
торъ на цѣлое лѣто. Вблизи этого хутора жилъ съ своимъ скотомъ и Про-
топоповъ. Онъ посѣщаетъ Демьянова, читаетъ и толкуетъ ему Библию, нарочито
выбираетъ для чтенія тѣ мѣста Писанія, въ которыхъ высказывается
укоризна на языческіе кумиры, примѣяетъ эти укоризны къ православному
иконопочитанію, отождествляетъ языческіе кумиры съ христіанскими иконами. И
Демьяновъ, наслушавшись подобныхъ толкованій, начинаетъ мыслить объ ико-
нахъ „неладно“, не такъ, какъ повелѣваетъ мыслить о нихъ православная
церковь. Отъ иконъ Протопоповъ переходитъ къ другимъ религиознымъ пред-
метамъ. Съ Библией въ рукахъ онъ проповѣдуетъ хуторянамъ, что наша
вѣра и наша жизнь должны основываться только на Священ. Писаніи, а не
на ученіи человеческомъ — церковномъ. Въ 1871 году жило на хуторѣ, въ
Займицѣ, неграмотное православное семейство. Протопоповъ часто бывалъ въ
Займицѣ, гдѣ паслись его овцы, и часто онъ заходилъ къ православному
семейству и всякій разъ заводилъ рѣчь о религиозныхъ предметахъ. Онъ до-
казывалъ, что „Вѣрую“ (Символь вѣры) читать при молитвѣ не нужно, по-
тому что это не изъ Писанія; „Отче нашъ“ читать должно; это — молитва изъ
Писанія. Спорилъ онъ и о другихъ православныхъ молитвахъ, доказывая,
что „все это дурно“, не изъ Писанія.

Знаю, когда Солодниковскіе крестьяне большею частію живутъ дома, Про-
топоповъ вербуетъ послѣдователей посредствомъ молитвенныхъ собраний, устраи-
ваемыхъ имъ почти ежедневно. На молитвенныя собранія приглашаются православ-
ные. Подъговаривая съ ними о религиозныхъ предметахъ, Протопоповъ пред-

лагаетъ своимъ посѣтителемъ братскую трапезу: „обѣдъ и угощеніе“. Такъ, поучаетъ Протопоповъ, было при Апостолахъ. Побывавъ разъ — другой на евангелическихъ собраніяхъ и братскихъ трапезахъ, православный становится евангеликомъ. Одинъ православный прихожанинъ, жившій не въ далекомъ разстояніи отъ молчанскаго евангелическаго дома, заинтересованный громкогласнымъ пѣніемъ евангеликовъ въ этомъ домѣ, отправился изъ любопытства на молеціи евангеликовъ. Протопоповъ начинаетъ толковать о кумирахъ — иконахъ. И любопытный крестьянинъ вышелъ отъ евангеликовъ съ сомнѣніемъ въ важности иконопочитаія. Послѣ оны со всею своимъ семействомъ перешелъ въ евангелическую общину.

Сотрудниками Протопопова являются Михаилъ Кабановъ и Иванъ Жолубовъ. Кабановъ отпалъ отъ православн. церкви въ 1867 году вмѣстѣ съ Протопоповымъ. Еще въ это время оны являются фанатическимъ противникомъ иконопочитаія; оны публично расиѣвалъ стихъ изъ псалма Давида: „идоли языкы — серебро и золото, дѣло рукъ человѣческихъ“ и проч. Кабановъ, сдѣлавшись евангеликомъ, присвоилъ себѣ даръ пророчества и извѣстенъ былъ помъ именемъ „благовѣстника“. Молитвенныя собранія Солонников. евангелической общины происходили въ домѣ Кабанова, и здѣсь-то оны и выступалъ въ качествѣ евангелическаго пророка. — Иванъ Жолубовъ, оставивъ восресенничество, принялъ на себя званіе діакона Солонниковской евангелической общины.

Титъ Протополь велъ сначала пропаганду между православными довольно осторожно, и совращенные имъ скрывали нѣкоторое время свое отступничество наружнымъ исполненіемъ православныхъ обрядовъ. О вредномъ вліяніи Протопопова стали догадываться родственники совращенныхъ. Одна крестьянка, Баева, стала замѣчать, что сынъ ея по-временамъ неладно поговариваетъ о св. иконахъ. Мать наблюдаетъ за сыномъ и узнаетъ, что оны ходитъ въ домъ Кабанова, гдѣ бывають молитвенныя собранія евангеликовъ. Крестьянинъ Федоровъ, прежде ревностный посѣтитель православнаго храма, совращенный Протопоповымъ, долго скрываетъ свое отступничество даже отъ своихъ родственниковъ. Эти послѣдніе узнали, что оны часто бываетъ у Кабанова. Они задумали возвратитъ своего родственника на путь истины. Однажды, въ праздничный день, выслушавъ утрею, жена Федорова и его сестра съ своими сыновьями и другими родственниками отправились въ домъ Кабанова. У котораго въ это время евангелики расиѣвали свои религиозныя дѣ-

хованы пѣсни. Здѣсь былъ и Федоровъ, котораго и повлекли изъ евангелическаго собранія его родственники, прибывшіе сюда неожиданно для него. Это была уже сцена, обратившая общее вниманіе Солодниковскихъ прихожанъ. И до жбѣтнаго священника доходили слухи о наклонности нѣкоторыхъ крестьянъ къ евангелической сектѣ. Наконецъ и родственники совратившихся стали обращаться къ священнику съ просьбами наставить сомнѣвающихся. Священникъ приглашаетъ колеблющихся на духовную бесѣду; но они скрываютъ отъ духовнаго отца свое отступничество отъ православной церкви. Принявъ благословеніе отъ священника и помолившись предъ иконами, они завѣряли своего пастыря, что дошедшіе до него слухи объ ихъ отпаденіи невѣрны. Еще на праздникъ Рождества Христова 1871 г. эти тайные евангелики скрываютъ свое отпаденіе: они принимали у себя священника съ крестомъ и молитвой; въ ихъ домахъ стояли еще иконы. Казалось, по-видимому, что въ Солодниковскомъ приходѣ все обстоитъ благополучно. Но скоро-же скрытное отступничество прорвалось наружу. На второй день новаго (1872) года колеблющіеся открыто объявили себя евангеликами. Пастырскія увѣщанія не проникаютъ въ сердце увѣщаемыхъ, покрытое толстымъ слоемъ анти-православныхъ наростовъ, прививавшихся годами. Послѣ этого заявленія нѣкоторые мужчины и женщины отправляются въ Пришибъ и въ день Богоявленія перекрещиваются Василиемъ Финогеновымъ въ рѣкѣ Пришибѣ лнемъ, передъ вечеромъ. Мроозъ и холодная вода не утрашаютъ Солодниковскихъ евангеликовъ. „Мы боялись, рассказывалъ Таракановъ, за здоровье крещаемыхъ въ рѣкѣ въ зимнее время. Борода и волосы на головѣ льдомъ покрываются у крещаемыхъ. Но Богъ милостивъ. Никто не былъ боленъ послѣ такихъ крещеній“. Января 6 дня крестились въ Пришибѣ большею частію взрослые — отъ 16-ти-лѣтняго возраста. Но въ Солодникахъ готовилась болѣе эффектная сцена. Второго числа февраля на Солодниковскомъ общественномъ прудѣ собрались ново-молокане — мужчины и женщины разныхъ возрастовъ. Оттуда принесены были и дѣти ихъ, даже неизмѣющіе одного года отъ роду. Это „готовящиеся“ къ крещенію. Для совершенія этого „обрѣда“ прибылъ изъ Пришиба самъ Финогеновъ, который и перекрестилъ въ прорубѣ общественнаго пруда и малютокъ вывѣтъ съ взрослыми мужчинами и женщинами.

Послѣ публичнаго крещенія евангеликовъ 2-го февраля Солодниковское религиозное движеніе принимаетъ значительные размѣры. Пропаганда евангеликовъ и субботниковъ, теперь ничѣмъ не прикрываемая, увлекаетъ православныхъ съ

Большую силою; отпаденія послѣдовали одно за другимъ. Публичныя перекрещиванія, дерзость евангеликовъ по отношенію къ православной святынѣ, усиленіе субботнической пропаганды, частыя отпаденія отъ православія — все это оскорбляло и огорчало благочестивое чувство ревнителей православія. Они видѣли, что главные вожаки евангеликовъ — Протопоповъ и Кабановъ не гнушаются никакими мѣрами для увлеченія православныхъ. Православные прихожане на общественной сходкѣ 31 Января составили общественный приговоръ: ходатайствовать предъ высшимъ начальствомъ объ удаленіи изъ Солонниковъ главныхъ совратителей. Говорятъ, что должное отношеніе къ этому дѣлу духовнаго и гражданскаго начальства поумѣрило нѣмъ Солонниковскихъ совратителей. Нѣкоторые изъ отпавшихъ возвратились въ православіе, а колеблющіеся удержались въ немъ. Но ослабѣвшее, хоть отчасти, религиозное движеніе еще съ большою силою возбуждено было Финогеновымъ. Въ виду начавшагося дѣла объ удаленіи изъ Солонниковскаго общества главныхъ евангелическихъ проповѣдниковъ, Солонниковскіе евангелическіе христіане обратились къ Финогенову за справками объ успѣхѣ его ходатайства „о равноправіи съ нѣмецкими протестантскими церквями“. Тутъ Финогеновъ или приобѣгъ ко джи для утвержденія своихъ послѣдователей въ „новой вѣрѣ“, или же онъ самъ, обманываясь относительно предполагаемаго исхода своего ходатайства, сообщилъ Солонниковскимъ евангеликамъ свои собственныя иллюзіи. Онъ завѣрилъ Солонниковскихъ евангеликовъ, что „наша вѣра известна правительству и что вотъ-вотъ придетъ разрѣшеніе отъ правительства строить евангеликамъ свои храмы безъ кумировъ“. Рассказываютъ еще, что — и разнесшійся въ Солонникахъ слухъ (на сколько онъ достовѣренъ, мы не знаемъ) объ оставленіи упомянутаго ходатайства безъ послѣдствій — Финогеновъ истолковалъ въ пользу своей секты такимъ образомъ: насъ оставили безъ суда и слѣдствія, слѣдовательно дали намъ свободу. Финогеновъ настолько ободрилъ Солонниковскихъ евангеликовъ, что они зазываютъ себя рѣшительными фанатиками, особенно по отношенію къ иконамъ. Въ домахъ православныхъ они нерѣдко произносятъ такіа хулы на иконы и на лица, изображенныя на нихъ, что повторить ихъ не дозволить даже слабое нравственное чувство. Какой-то „мѣщанинъ“ Родіоновъ выступилъ съ открытою проповѣдью о погибели людей за иконопочитаніе. „Всѣ, почитающіе иконы, погибнутъ!“ зывалъ Родіоновъ. Раскрывъ Библию, Родіоновъ читаетъ предъ крестьянами „посланіе пророка Іереміи къ плѣннымъ въ Вавилонѣ, заканчивая свое чтеніе словами:

„вотъ описаніе вашихъ иконъ“. Въ несчастныхъ случаяхъ жизни православныхъ онъ старался показать наказаніе, посланное отъ Бога за иконопочита- ніе. Однажды приходитъ Родіоновъ въ домъ къ одной жепцинѣ, страдав- шей отъ зубной боли. „Тебѣ, кума, одпо исцѣленіе, пуажно покаяться“, гово- рить Родіоновъ. — „Въ чемъ покаяться?“ — спрашиваетъ удивленная жепцина. — „За чѣмъ поклоняешься иконамъ?“ Солдниковское общество, возмущенное дер- зостью Родіонова, принудило этого фанатика удалиться изъ Солодниковъ съ своимъ семействомъ. Дерзко ведутъ себя по отношенію къ православ. святымъ и другіе евангелики. Съ дѣтей, недавно крещенныхъ православнымъ священ- никомъ, срываются кресты, иконы обращаются ликами къ стѣнѣ или вовсе выбрасываются, лже-пресвитеры совершаютъ браки въ близкихъ степеняхъ род- ства, хотя „Вѣрсноуданіе“ евангеликовъ и воспрещаетъ такіе браки. „Мы ничего не боимся! Наша вѣра дозволена правительствомъ!“ кричали оболь- щенные Финогеновымъ Солодниковскіе фанатики. Даже жидовствующіе усты- дились евангел.ческаго фанатизма. „Почитая Христа, вы должны благоговѣй- но относиться и къ кресту — орудію крестной смерти вашего Христа“, гово- рили они евангеликамъ „Мы, чествуя Моисея, чествуемъ и жезлъ его“. Фа- натизмъ Солодниковскихъ евангеликовъ вызвалъ со стороны гражданскаго на- чальства распоряженіе о прекращеніи открытыхъ молоканскихъ сборищъ въ домѣ Кабацова и о пресѣченіи пропаганды между народамъ.

Такая открытая пропаганда евангеликовъ увлекла новыхъ православныхъ членовъ Солодниковскаго прихода. Въ апрѣлѣ 1872 г. Титъ Протопоповъ повезъ въ Пришибъ къ Финогенову для крещенія новыхъ послѣдователей евангелической секты. Перекрещиваніе совершено было Финогеновымъ 10-го числа апрѣля. Одинъ изъ Солодниковскихъ крестьянъ, бывший очевидцемъ этого перекрещиванія, вотъ что рассказывалъ: „Готовящіеся къ перекрещива- нію собраны были въ молоканскую молельню, откуда въ сопровожденіи Фи- ногенова и нѣкоторыхъ другихъ молоканъ отправились на рѣку, въ которую готовящіеся къ перекрещиванію вошли по грудь, а Финогеновъ по колѣни и, поднявши руки надъ первыми, велѣлъ имъ три раза погрузиться въ воду, а самъ произносилъ слова: во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Послѣ того всѣ опять отправились въ молоканскую молельню, гдѣ и совершено было пре- ломленіе хлѣба. Это было, кажется, послѣднее крещеніе, совершенное собствен- но Финогеновымъ за десять дней до своей смерти.

Послѣ смерти Финогенова обязанности Солодниковскаго евангелическаго пре-

свитера сталъ отправлять Титъ Протопоповъ. Еще до смерти Финогенова Протопоповъ титуловался пресвитеромъ Солодниковскихъ евангеликовъ, поставленнымъ отъ Финогена. Но это поставленіе должно понимать въ томъ смѣслѣ, что Протопопову поручено было исполнять нѣкоторые обряды для Солодниковскихъ евангеликовъ, главнымъ образомъ „молиться съ брагіями“ на собраніяхъ. Но Протопоповъ не былъ рукоположенъ Финогеновымъ въ пресвитера, имѣющаго право совершать главные обряды, въ родѣ крещенія. Для перекрещиваній Финогеновъ самъ прѣзжалъ въ Солодники или Протопоповъ привозилъ къ нему въ Пришибѣ охотниковъ до перекрещиваній. Еще 10 апрѣля, за десять дней до своей смерти, Финогеновъ крестилъ въ Пришибѣ Солодниковцевъ, а не Протопоповъ. Смерть Финогенова послѣдствовала внезапно, и онъ не могъ рукоположить Протопопова въ евангелич. пресвитера, какъ не успѣлъ онъ рукоположить и Тараканова. Только послѣ смерти Финогенова Таракановъ и Протопоповъ являются въ качествѣ евангелич. пресвитеровъ, выбранныхъ евангелическими обществами. Такой способъ избранія пресвитеровъ подавалъ поводъ православнымъ и воскресенникамъ укорять евангеликовъ, что они, выдавая себя за истинныхъ послѣдователей Евангелія, нарушаютъ его признаніемъ пресвитерами такихъ людей, которые не имѣютъ права совершать таинства. Правда, евангелики могли сослаться на § 8 своего „Вѣроисповѣданія“, предоставляющій общинѣ право рукополагать себѣ пресвитера. Но чрезъ это и въ пресвитеры лишались того значенія, какими пользуются православные священники, получающіе права своего служенія пріемственно отъ временъ апо тольскихъ. Тогда евангелики пустили въ ходъ выдумку, что Таракановъ и Протопоповъ рукоположены были Финогеновымъ еще до смерти послѣдняго.

Но этой лжи никто не вѣрилъ въ виду всеобщей извѣстной смерти Финогенова и его послѣднихъ перекрещиваній. Теперь евангелики стали ссылаться на пресвитеровъ изъ „страны Сирійской“, прибывавшихъ въ Россію въ значит. льномъ количествѣ; эти сирійскіе пресвитеры и рукополагаютъ въ Россіи евангелическихъ пресвитеровъ. Евангеликамъ стали замѣчать, что и пресвитеры „Сирійской страны“ не могутъ поставятъ пресвитеровъ, такъ-какъ по ученію Св. Писанія право рукополагать пресвитеровъ принадлежало сначала апостоламъ, а потомъ предоставлено епископамъ-преемникамъ апостольскаго служенія. Тогда евангелики стали доказывать, что ихъ пресвитеры получили свое священство отъ „епископа Сирійской страны“, прѣзжавшаго въ

Пришибъ и поставившаго пресвитеровъ и диаконовъ для Пришиба и Солодниковъ. Къ двумъ уже известнымъ евангелическимъ пресвитерамъ присоединяется еще третій Пришибинскій пресвитеръ, крестьянинъ Кирилль Ермолаевъ Чогуновъ, совершившій въ 1873 г. обрядъ бракосочетанія надъ Солодниковскимъ крестьяниномъ. Около этого-же времени совершаетъ обрядъ крещенія и Титъ Протопоповъ, успѣшно дѣйствовавшій на хуторахъ дѣтотъ 1872 года. Стало однако-жъ доходить до православныхъ слухи, что рукополагаетъ евангеликовъ не епископъ „страны Сирійской“, а какой-то Саратовскій протестантъ. Все это сплетеніе слуховъ о сирійскомъ епископѣ теперь легко можетъ быть распутано, болѣе или менѣе достаточно. Въ разсказѣ о епископѣ Сирійской страны слышаны два лица: Персидскій пресвитеръ Сятчичевъ, совершившій крещеніе въ Пришибѣ въ 1869 г. и рукоположившій Финогенова, и появившійся около 1870 г. въ Пришибѣ упомянутый выше сиріецъ Я. Д. Д. Въ Россію онъ прибылъ около 1860 г. Обходилъ онъ всю Россію, занимаясь распродажею книгъ Св. Писанія, издававшихся Рус. Биб. Обществомъ и Заграничными Биб. Обществами. Этотъ сиріецъ не изъ „страны Сирійской“, а изъ одной Персидской провинціи, находящейся неподалеку отъ нашего Закавказья. Какъ реформатъ, онъ легко сблизался съ нашими молочанами. Нерѣдко, что даже образованные Западно-Европейскіе путешественники по Россіи похваляютъ нашихъ молочанъ. Сиріецъ, прибывшій въ Царевскій уѣздъ въ то время, когда здѣсь обнаружилось религіозное движеніе, приобрѣлъ себѣ уваженіе у Царевскихъ евангеликовъ, сталъ послѣ этого чаще и чаще посѣщать Пришибъ, Солодники и Заплавное, принимать участіе въ молитвенныхъ собраніяхъ евангеликовъ и поучать ихъ реформатству. Онъ женился на русской въ Дубовкѣ Саратов. губерніи и, какъ говорятъ, хлопочетъ о припискѣ къ Дубовскому обществу. Этотъ сиріецъ—своего рода апостоль для евангеликовъ Царевского уѣзда. Слухи о Персидскомъ пресвитерѣ и Я. Д. были перемѣшаны и перенесены на одно лицо. О Я. Д.—сиріецѣ по рожденію, реформатѣ по вѣроисповѣданію, поселившемся въ Саратов. губерніи, составилось сказаніе, какъ о епископѣ „страны Сирійской“. Кромѣ Солодниковъ Протопоповъ распространилъ свою пропаганду на приходы Каменно-яркій и Вязовскій. Въ Вязовкѣ онъ совратилъ какого-то Киселева. Но его пропаганда значительно парализуется дѣятельностію Солодниковскаго священника.

К. Поповъ.

(Продолженіе будетъ).

Редакторъ, ректоръ Семинаріи, архимандритъ *Александръ.*